

Цзян Хуай нахмурился и нажал на голосовое сообщение... Из динамика раздался голос Бо Цзяня — с легкой хрипотцой и электронным треском. Он тихо спросил:

— Цзян Хуай, в каких таких исторических хрониках ты вычитал... про интрижку между императором и верховным евнухом?

Бо Цзянь уже не в первый раз шутливо употреблял слово «интрижка», но, возможно, из-за того, что в душе Цзян Хуай таил кое-какие не совсем невинные мыслишки, его сердце внезапно заколотилось как бешеное.

Не дождавшись ответа, Бо Цзянь тихо добавил:

— Жена не сравнится с наложницей, наложница — с тайной связью... Цзян Хуай, так я для тебя — тайная связь?

Автор хочет сказать: Цзян Хуай: «Ты — сплошной обман :) И ничего тебе не перепадет».

Цзян Хуай сжимал в руке телефон. Он сидел не шевелясь, лишь кадык судорожно дернулся вверх и вниз.

Бо Цзянь прождал несколько минут, но ответа так и не получил. Он тихо вздохнул, поднялся с дивана и пошел к лестнице. В этот момент ему навстречу сверху спустился Бо Сянь.

— Пап, — рассеянно поздоровался Бо Цзянь.

Бо Сянь поправил галстук, бросил взгляд на сына, остановился и, оглянувшись на пустой коридор второго этажа, усмехнулся:

— Ну как, есть успехи?

Бо Цзянь слегка опешил:

— Каковы успехи?

— С твоим одноклассником... Завоевал уже? — вполголоса спросил Бо Сянь.

Бо Цзянь промолчал.

Он не произнес ни слова, но Бо Сянь и без того понял ответ. Он даже немного удивился... За всю свою жизнь Бо Цзянь ни в чем еще не терпел поражения. Бо Сянь нахмурился:

— Тебе, что ли, отказали?

— ...Нет.

Бо Сянь тоже помедлил, а потом спросил:

— Ты что, до сих пор даже не признался?

Бо Цзянь: «...»

Бо Сянь снова все понял. На миг он даже растерялся, не зная, что сказать, но в итоге подытожил свои мысли одной фразой:

— В свое время мне хватило одной недели, чтобы добиться твоей матери.

Бо Цзянь: «...»

Как человек опытный, Бо Сянь вывел для подрастающего поколения краткий свод правил:

— Иди и признайся прямо. Если откажет — подожди немного и спроси еще раз. Если снова откажет — пережди пару дней и попробуй снова. Разве это трудно?

— ...

Бо Сянь не без гордости добавил:

— Я твоему отцу... то есть твоей матери признался, и со второго раза все получилось... Омегам положено быть немного недотрогами, так что не бойся отказа.

— ...Вы с мамой любили друг друга взаимно, это совсем другое, — ответил Бо Цзянь.

Бо Сянь поднял бровь:

— А ты что, не видящий, нравится ли ему кто-то или нет?

Бо Цзянь ничего не ответил, лишь крепче сжал телефон.

Дело было не в том, что он этого не видел. Он прекрасно все видел.

Просто он боялся, что Цзян Хуай снова сбежит, боялся, что тот опять пойдя на попятный. Как с тем отозванным сообщением «ты мне нравишься».

Цзян Хуай сейчас находился в периоде метки. Даже если бы он не отозвал то сообщение или признался прямо, Бо Цзянь не хотел... чтобы эти слова были результатом обмана феромонов.

Он хотел, чтобы Цзян Хуай полюбил его искренне и полностью, без всякого влияния феромонов.

— Я знаю, — опустил глаза Бо Цзянь.

Бо Сянь усмехнулся... Если бы какой-нибудь зеленый юнец уверял его, что ничего не замечает, он бы еще поверил. Но если собственный сын говорит, будто не видит чужих чувств, — это чистейшая чушь. У этого парня хитрости хоть отбавляй.

Бо Сянь окончательно поправил галстук и с улыбкой сказал:

— Так что сам не уппусти шанс... Не позорь отца. Альфа, который не может завоевать любимого человека, — это вообще Альфа?

Бо Цзянь беспомощно, но все же улыбнулся:

— Я понял. Но только пока не говори ничего маме... — Он запнулся. — Она против школьных романов.

Если рассказать отцу, тот не станет вмешиваться. Но если узнает госпожа Кэ, она за полдня вывернет всю подноготную Цзян Хуая наружу.

А уж если госпожа Кэ узнает, что Цзян Хуай — «Альфа»... У Бо Цзяня заранее заболела голова при одной мысли об этом.

Бо Сянь фыркнул:

— Ты что, считаешь отца дураком? Разумеется, я прикрою тебя... Ладно, у меня заседание, я поехал.

Попрощавшись с выдающимся предпринимателем по фамилии Бо, юноша посмотрел на экран телефона.

Сообщений все еще не было.

...Ладно, интрижка так интрижка. Все равно у Цзян Хуая нет ни жены, ни наложниц, так что разницы никакой.

Би-Джей: «Твоя клубничка решила забыть старые обиды и протягивает тебе лапку, приглашая позаниматься вместе ●°v°●□»

У Цзян Хуая дрогнула рука. Он долго тупо смотрел на экран WeChat.

А потом еще долго не мог оторвать взгляд от этой строчки.

Но так ничего и не ответил.

Би-Джей: «Тайная связь — это нормально, а вот верховный евнух — нет. Я куда-куда-куда-куда больше любого евнуха».

Би-Джей: «Ты же сам видел».

Пальцы Цзян Хуая соскользнули, и телефон едва не грохнулся на пол.

Наконец он отправил первое сообщение:

«Отвали».

В эти дни периода метки Цзян Хуай жил по строгому распорядку.

В воскресенье ложился в десять вечера, в понедельник вставал в шесть тридцать утра.

Приближалась зима, деревья вдоль улиц почти полностью сбросили листву, и лишь кое-где на голых ветках висели одинокие желтые листья. В прогнозе погоды передавали, что первый снег в этом году может выпасть раньше обычного.

Цзян Хуай застегнул куртку-штормовку до самого подбородка и ровно в срок переступил порог школы. У ворот уже дежурили несколько членов дисциплинарного комитета, готовых фиксировать опоздавших. На окне дежурки висел календарь: 21 ноября...

Цзян Хуай внезапно подумал, что у председателя Бо скоро должен начаться период восприимчивости.

Как раз в дни после экзаменов.

Пф, идеально рассчитал, экзаменам не помешает. Период восприимчивости у первого ученика параллели даже по времени умудряется быть безупречным.

Сегодня был понедельник, а значит, утром намечалась церемония поднятия флага. Цзян Хуай не стал возвращаться в корпус Сюэли. Перекинув рюкзак через одно плечо и спрятав подбородок в высокий воротник штормовки, он, держа руки в карманах, направился прямо к стадиону.

Хотя дисциплинарный комитет у ворот уже начал ловить опоздавших, было всего лишь половина восьмого, и на стадионе почти никого не было. Тем не менее Цзян Хуай пошел напрямик на привычное место, где обычно строился Второй класс параллели десятых классов.

Старина Линь торопливо пробежал по коридору и толкнул дверь в класс.

Он окинул взглядом кабинет... Все ученики были в сборе, пустовал лишь предпоследний стол у двери.

Как раз тот самый ученик, ради которого он так спешил, отсутствовал.

В груди старины Линя тут же вспыхнуло раздражение. Цзян Хуай, черт бы его побрал, всегда подводил в самые ответственные моменты! За два месяца с начала учебного года он опоздал всего дважды: в первый день занятий и сегодня. Выбор времени просто филигранный — без уважительной причины хрен опоздает!

— Где Цзян Хуай? — хотя Линь Фэй прекрасно понимал, что тот, скорее всего, опять опоздал, он все равно строгим взглядом обвел класс. — Кто-нибудь видел Цзян Хуая?

Вэй Хэпин, словно напуганная перепелка, сжался в комок и постарался уйти с головой за парту.

Линь Фэй мгновенно вычислил его взглядом:

— Вэй Хэпин, ты видел Цзян Хуая?

Вэй Хэпин вздрогнул:

— Н-нет, не видел.

У Линь Фэя на лбу выступил пот... Школа приняла решение в спешке, и точные указания он получил только вчера вечером. Дело-то хорошее, обычная формальность для галочки, ничего сложного... Но если Цзян Хуая не найдут, сорвется мероприятие, да еще и перед всеми позорище будет!

— Свяжись с ним и узнай, где он, — на ходу бросил старина Линь, устремляясь к выходу. — Я пойду сам ему позвоню... А ты, Сюй Вэньян, чуть позже води класс вниз на церемонию.

Сюй Вэньян поднялся:

— А, хорошо.

Бо Цзянь поднял глаза и посмотрел на пустое место перед собой, тихо вздохнув.

Вообще-то он хотел устроить Цзян Хуая сюрприз, но если тот сегодня действительно опоздает...

Цзян Хуай сделал пару кругов по стадиону. Ждать было скучно, к тому же он сильно замерз. Из учебного корпуса уже постепенно выходили классы и строились в ожидании церемонии, но Цзян Хуай решил, что одним человеком больше или меньше — роли не сыграет, и пошагал в сторону школьного магазинчика.

В школе он всегда ставил звонки на беззвучный режим, а уведомления — на вибрацию.

Вэй Хэпин уже успел отправить ему два панических сообщения:

«Хуай-ге, ты где?!»

«Старина Линь тебя ищет!!»

Но Цзян Хуай не ответил ни на одно.

Линь Фэй набрал его номер дважды, но трубку никто не взял.

В магазинчике работал кондиционер, так что, едва шагнув за дверь, Цзян Хуай словно попал из ледяного ада в тепло. В этот час покупателей почти не было, кассир лениво скользнул по нему взглядом. Цзян Хуай не спеша подошел к холодильнику, взял бутылку минералки и отправился бродить между стеллажами.

Однако за десять минут он так ничего больше и не выбрал. Почувствовав, что окончательно согрелся, Цзян Хуай пошел к кассе с бутылкой за два с половиной юаня.

У самой кассы его взгляд упал на нижние полки с изолирующими пластырями для Омега... Подумав секунду, он захватил упаковку пластырей с ароматом клубники и приложил их к покупке.

В это время старина Линь сделал еще целую серию звонков, но так и не до звонился. От злости ему хотелось найти Цзян Хуая и как следует всыпать ему.

Вот только кроме телефона других способов связаться с ним у него не было.

<http://bllate.org/book/18377/1766614>